

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМся ОБЩЕСТВЕ

DOI: 10.19181/2308829X-2020-3.3

УДК 316.6

А. Л. Журавлев, Д. А. Китова

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ TWITTER К ДЕТЯМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Журавлев Анатолий Лактионович, академик РАН, доктор психологических наук, профессор, Институт психологии РАН (Москва, Россия).

E-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

AutorID РИНЦ: 104754

Китова Джульетта Альбертовна, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт психологии РАН (Москва, Россия).

E-mail: j-kitova@yandex.ru

AutorID РИНЦ: 665618

Аннотация. В статье анализируются структурные и содержательные характеристики отношения пользователей социальных сетей к детям. В качестве объекта исследования выступают российские пользователи сети Twitter, в качестве предмета – сообщения (твиты), в тексте которых упоминается слово «дети». Для анализа структуры текстов и эмоциональной окраски сообщений используется авторская автоматизированная система. Актуальность исследования обусловлена статистикой по России, согласно которой уровень смертности населения вновь превысил уровень рождаемости. Несмотря на высокую значимость экономических факторов при принятии репродуктивных решений внутри семей, мировой опыт показывает, что проблема низкой рождаемости обусловлена не только трудностями материального характера. Авторы предполагают, что демографическая ситуация вполне может быть обусловлена психологическими факторами, проявляющими себя в отношении взрослых детям. Исследование посвящено выявлению особенностей современного отношения россиян к детям.

Ключевые слова: дети, отношение, твиты, автоматизированный анализ, смысловые категории, эмоциональная интенсивность

Для цитирования: Журавлев А. Л. Особенности отношения пользователей социальной сети Twitter к детям в современной России / А. Л. Журавлев, Д. А. Китова // Наука. Культура. Общество. 2020. Том 26. № 3. С. 29-42. DOI: 10.19181/2308829X-2020-3.3

FEATURES OF THE ATTITUDE OF USERS OF THE SOCIAL NETWORK TWITTER TO CHILDREN IN MODERN RUSSIA

Anatoly L. Zhuravlev, Academician, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Institute of Psychology RAS (Moscow, Russia).

E-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-2502-1089

Web of Science ResearcherID: P-6993-2015

Scopus Author ID: 23394314300

Djuliet A. Kitova, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Leading Researcher, Institute of Psychology RAS (Moscow, Russia).

E-mail: j-kitova@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-8185-3974

Web of Science ResearcherID: E-4003-2019

Annotation. According to statistics, mortality in Russia again exceeded the birth rate. The reasons for this situation are most often called economic factors, but world experience shows that the problem of low birth rates is not always due to difficulties in the economic plan. It is assumed that the demographic situation may be due to psychological factors that will manifest themselves in relation to children. The aim of the study is to identify the structural and substantial characteristics of the relationship of users of social networks to children. The object of the study will be users of the social network Twitter in Russia, and the subject will be messages (tweets) of users in the context of which the word “children” is present. The study used the author’s automated system for analyzing texts and the emotional tone of messages.

Keywords: children, attitude, tweets, automated analysis, semantic categories, emotional intensity

For citation: Zhuravlev A. L., Kitova D. A. (2020). Features of the attitude of users of the social network Twitter to children in modern Russia. Science. Culture. Society. Vol. 26. № 3. P. 29-42. DOI: 10.19181/2308829X-2020-3.3

Актуальность. Современное российское общество вновь переживает демографический кризис. По данным Федеральной службы статистики, за первые пять месяцев 2017 года умерло 791 тыс. человек, а уровень рождаемости за этот же период составил 679,2 тыс. новорождённых, что на 11% меньше, чем годом ранее. С января по май 2017 года естественная убыль населения превысила показатели 2016 года почти втрое. Опираясь на данные статистического учёта населения, можно констатировать, что смертность в России, даже с учётом притока мигрантов, вновь превысила рождаемость и обстановка имеет тенденцию к ухудшению.

Официальных причин происходящего несколько. Вице-президент РАМН, академик Владимир Кулаков, отмечал, что Россия ежегодно теряет

750–800 тыс. человек по причине того, что в России 15% семейных пар страдают *бесплодием*, – это критический уровень, по критериям ВОЗ он считается угрозой национальной безопасности государства¹. Значимость представленных фактов такова, что сложившаяся демографическая ситуация в стране становится вопросом рассмотрения Совета Безопасности РФ. Сложившиеся условия усугубляются и обстоятельствами *социально-психологического* плана. По данным ВЦИОМ, только 7% россиян хотели бы завести ребёнка в ближайшие несколько лет, а 54% респондентов репродуктивного возраста вовсе не планируют рождение ребёнка. В качестве причин россияне перечисляют низкий размер детских пособий (24%), недостаточность мест

¹ Краснополянская И. Страна нерожденных // Российская газета от 23.08.2005 г. № 3854.

в детских садах (21%), низкий уровень жизни (15%) и пр. Для стабилизации ситуации сами россияне предлагают такие меры, как увеличение мест в детских садах (72%), гибкий рабочий график для молодых матерей (61%), создание возможностей для удалённой работы и ненормированных условий труда (61%)².

Тем не менее, согласно мировому опыту, проблема низкого уровня рождаемости не всегда обусловлена трудностями материального характера. К примеру, в США динамично растёт процент женщин, сознательно не желающих иметь детей (феномен «чайлдфри»). В 1960-х годах такую жизненную позицию демонстрировали 2% женщин, а в настоящее время – 25% населения. Помимо представленного выше сообщества чайлдфри, на современном этапе развития возникают сообщества людей, испытывающих *неприязнь* к детям как к таковым (чайлдхейт), считающих их *обузой* (аффеക്ഷонадо), постоянно сомневающих (волнообразные отказники) или непрерывно *откладываящих рождение* детей ради карьеры (постоянные откладыватели) [1].

Постановка научной проблемы.

Психологические нюансы отношения к детям претерпевали трансформации по мере исторического развития цивилизаций. Достаточно полно особенности таких отношений представлены в «Психогенной теории истории» Л. Демоза, который делит *историю* отношения человечества к детям на шесть периодов:

- *инфантицидный* стиль – допускает убийство детей, включая массовое (с древности до IV в. н.э.);

- *бросающий* стиль – родители склонны отдавать ребёнка воспитателям, в чужую семью, в монастырь или очень мало занимаются с ним (IV–XIII вв.);
- *амбивалентный* стиль – ребёнок полноправный член семьи, но сопротивление воле родителей чревато суровыми наказаниями (XIV–XVII вв.);
- *навязчивый* стиль – ребёнок получил автономию в семье, но родители непрерывно контролируют его поведение и чувства (XVIII в.);
- *социализирующий* стиль – происходит подготовка ребёнка к самостоятельной жизнедеятельности, но он «все ещё выступает объектом, нежели субъектом взаимодействия» (XIX – середина XX в.);
- *свободный* стиль – формируется с середины XX века и основывается на стремлении родителей поддерживать и развивать индивидуальность и природные задатки ребёнка [2].

Вместе с историческим своеобразием существуют и *социокультурные* различия в отношениях к детям. Так, европейская традиция склонна к ослаблению родительского контроля по мере взросления ребёнка. В *японской* – наоборот, – вседозволенность в детстве сменяется жёсткими социальными требованиями по мере взросления. *Мусульманская* культура практикует сдержанно-строгий стиль отношения к молодёжи [3].

Отношение к детям зависит и от доминирующей в обществе *педагогической парадигмы*, социально одобряемых общественными инсти-

² Не хочется плодить нищету: россияне отказываются рожать детей из-за нехватки денег // РИА «Новый День»: [сайт]. 17.07.2018. URL: <https://newdaynews.ru/society/640637.html> (дата обращения 20.06.2020).

тутами концепций. На сегодняшний день наибольшее распространение получила *гуманистическая концепция* развития, ориентированная на максимальное развитие возможностей ребёнка в соответствии с его потенциалом [4].

Информационное общество привнесло свои особенности во взаимоотношения поколений, что связано с трансформацией социальной среды. Так, М. Мид указывает на изменения в типах межпоколенческого *обмена знаниями*. По её мнению, к особенностям взаимоотношения поколений можно отнести следующие типы взаимодействия:

- *постфигуративный*, когда происходит передача знаний от взрослых к детям;
- *кофигуративный*, получение детьми и взрослыми знаний происходит преимущественно от своих сверстников;
- *префигуративный*, который связан с передачей знаний от детей к взрослым [5]. Именно он на данный момент и определяет современную специфику развития общества.

Претерпевает изменения и сам ребёнок. Так, Е. В. Квас отмечает, что в современном обществе теряется *мифологический образ* детства, меняется *пространство* детства, изменяется также *время* детства и его *возрастная периодизация* [3]. Происходящие социальные трансформации вызывают *дискуссии* относительно того, насколько изменения и переломные периоды цивилизационного развития затрагивают выделенное предметное поле – *отношение к детям?*

Можно предположить, что проблемы россиян, лежащие в основе демографического кризиса, могут быть связаны с новым, ещё не изученным

историческим витком в отношении общества к детям. Это позволяет сформулировать *проблему исследования* – каковы основные характеристики отношения россиян к детям в современных социально-экономических и информационно-технологических условиях развития? Выявление *особенностей отношения россиян* к детям выступило целью нашего исследования.

Теоретические основания исследования. «Отношение» выступает одной из ведущих категорий в психологии, которая позволяет анализировать *представления* личности о мире, о самой себе и своём месте в мире. В. Н. Мясищев отмечал, что «человек в его свойствах и возможностях познаётся в соотношении с объективной действительностью... изучение человека в его соотношении с окружающими выявляет эти особые качества и позволяет при объективном изучении человека раскрыть его внутренний мир» [6]. В таком ключе, *отношения* можно рассматривать как свод ценностей и убеждений личности, связанных с определённым предметом.

Для целей исследования, в современной научной литературе представляет интерес классификация отношений по различным основаниям, что позволяет отразить целостную картину мира:

- по *эмоциональному фону* – положительные, нейтральные или отрицательные [7];
- по *иерархической системе* критериев, когда одни из них занимают ведущее положение, проявляясь в целостном отношении человека к реальности, другие остаются потенциальными, нереализованными.

Основные положения теории отношений можно свести к следующему:

- отношения формируются в связи и зависимости от конкретных *условий внешней среды*;
- отношения выражают мировоззренческие установки и *направленность личности*;
- отношения предопределяют готовность к определённому поведению, т.е. *выступают регуляторами поведения личности в будущем*;
- отношения проявляются в *эмоциональных переживаниях и оценках* человека.

Отношениям личности и группы к явлениям объективного мира посвящён целый ряд проектов, опирающийся на представленные выше положения. К ним можно отнести исследования отношений к нравственно-этическим нормам делового поведения (Журавлев, Купрейченко, 1999), личности к времени (Нестик, 2011), деньгам (Фенько, 2004; Журавлев, Купрейченко, 2009 и др.), собственности (Карнышев, 2004; Китов, 2004), рекламе (Лебедев, 2005; Воробьева, Журавлев, Купрейченко, 2007), инновациям (Дробышева, Митькина, 2015), семье (Демина, 2004), табакокурению (Хромова, 2011), соблюдению нравственных норм (Вавакина, Титова, 2007) и некоторые другие.

Несмотря на актуальность и научный потенциал идеи отношений (Позняков, 2016), в современной психологии исследование отношения человека и общества к различным социальным феноменам посредством интернет-технологий не стало обычным явлением для российских психологов. Это подтверждается при рассмотрении психологических *исследований*

Интернет-пространства – зарождающегося в России нового научного направления. Традиционный подход к анализу психологической литературы позволяет выделить основные публикации, связанные с изучением социальных сетей. Например, с помощью анализа публикаций, представленных в *РИНЦ*, можно выделить ряд следующих направлений исследования:

- анализ *практической деятельности* психолога (М. Г. Абрамова, Е. А. Карпенко, И. В. Кольцова, Н. Д. Сучков и др.);
- психологический анализ *социальных явлений* (А. Н. Васильева, А. Л. Журавлев, Н. А. Кирьякова, Ю. В. Ковалева, Е. А. Лопатина, Н. В. Милотина, Т. А. Нестик, М. А. Николаев и др.);
- научно-психологический анализ *интернет-пространства* (Ю. А. Айс, Н. А. Бутаков, Е. Ю. Викторов, Г. З. Ефимова, Е. В. Зюбан, Д. А. Китова, П. В. Панчева, А. Г. Пречистенка и др.);
- проблемы психологической *безопасности* личности и общества (Е. В. Гостиница, О. В. Зорикова, И. А. Петровская, А. А. Смирнов, В. С. Соловьев, В. А. Соснин, И. Ю. Сундиев и др.);
- проблемы *междисциплинарных* психологических исследований (О. Н. Боголюбов, С. А. Голубев, А. Л. Журавлев, Ю. А. Лед, Р. В. Тихонов, П. А. Чмарский и др.);
- исследование *макроэкономических* характеристик развития общества (Г. З. Ефимова, М. Р. Желтухина, Е. В. Зюбан, Д. А. Китова, В. П. Павлов).

Можно выделить и конкретные исследования сотрудников Института психологии РАН: анализ проблем безработицы в условиях реализации пенсионной реформы в печатных СМИ и в интернете (Дробышева и др., 2019 и др.); образ романтических отношений в интернет-контенте (Емельянова, Шмит, 2018); психологические особенности взаимодействия сетевых сообществ (Воронин, Ковалева, 2019); личностные особенности пользователей интернет-пространства и их цифровое поведение (Мурзина, Позняков, 2018); потребности личности в знаниях по психологии [8] и др.

Так, в ранее выполненной работе авторов было показано, что *психологической основой* развития интернет-пространства являются потребности людей – в самопрезентации, общении, социальном взаимодействии и совместной деятельности [9]. В свою очередь, использование современных *цифровых технологий*, как методического инструментария, позволяет анализировать *макропсихологические* факторы социального и экономического развития российского общества [10]. Авторами также представлена *специфика* макропсихологических исследований в интернете, описаны особенности получения научного знания в зависимости от *различных технологий* психологического анализа, которые, по мере усложнения, неизбежно выходят за рамки одной научной дисциплины и приобретают *междисциплинарный* характер. Авторы, по принципу «от простого к сложному», описали возможности цифровых исследований. Так, проводить «цифровые исследования» можно, начиная с традиционного контент-анализа *информации* в интернете и поисковых *запросов* пользовате-

лей, затем можно перейти на уровень *автоматизированного анализа* сообщений и их *эмоционального фона*. Как наиболее сложный уровень, выделяется цифровой *интеллектуальный анализ* (Data Mining) статистических фактов, отражающих специфику развития различных сфер жизнедеятельности общества [11].

Даже при беглом знакомстве с представленными работами, становится очевидным, что непосредственный психологический анализ содержания пользовательских сообщений в социальных сетях («продуктов деятельности» или «цифровых следов») остаётся направлением, практически незатронутым научным инструментарием. В частности, до сих пор разные технологии анализа отношений пользователей социальных сетей к тем или иным явлениям и событиям жизни не привлекают внимания психологического сообщества, а психологический анализ контента пользовательских сообщений о детях и детстве пока совсем не предпринимался.

Методологические подходы и методы исследования. Традиционные методы частотного и контент-анализа используются для изучения сравнительно небольших объёмов текста и предоставляют достаточный контроль исследователю в решении встающих в ходе анализа проблем. В рамках данной работы, в основу методических приёмов и методов изучения положен автоматизированный контент-анализ текстов в Интернете (методы машинного обучения и алгоритмический анализ) и метод обоснованной теории, который используется для классификации и интерпретации результатов исследования.

Хорошим примером алгоритмического анализа текста с небольшим

использованием машинного обучения является SentiStrength – основанная на словаре модель, оценивающая эмоциональный фон коротких неформализованных сообщений по трём шкалам – позитивной, нейтральной, негативной в диапазоне от 1 до 5 [12]. В данном исследовании использован трёхмерный диапазон, без дополнительного анализа *уровня выраженности* негативных и позитивных характеристик сообщений. Разработчик программных инструментов – М. А. Китов, МГТУ им. Н. Э. Баумана.

Основой алгоритма SentiStrength является список слов, ассоциированных с эмоциональным фоном (например, «нравиться», «ненавидеть») и вспомогательных слов, изменяющих степень выраженности (например, «очень», «немного»), ассоциированных с инкрементом, при наличии которого они изменяют эмоциональный фон, отрицательных конструкций (например: «не»). Точность алгоритма по сравнению с некоторыми другими приведена в печати (Китов и др., 2019). Точность алгоритма, с допущением погрешности в ± 1 , превышает 96%, что существенно уступает методам машинного обучения, в частности SVM регрессии, а без погрешности превосходит их.

Основным недостатком таких методов является необходимость составления словаря – для каждого языка (возможно, для каждого вида специализированного текста). В этом смысле преимущество методов машинного обучения состоит в том, что их генерализация, как правило, существенно лучше, чем у алгоритмических методов.

Рассмотрим некоторые примеры анализа текста нейронной сетью Dostoevsky, тренированной на датасете

RuSentiment – наборе данных из социальных сетей с известными эмоциональными контекстами (см. табл. 1).

Таблица 1

Примеры оценки сентимента на простых предложениях

Предложение	Бинарная оценка	Численная оценка
Наступили на ногу	Негативная	-2
Все хорошо	Нейтральная	0
Как же я устал	Негативная	-3
Все здорово	Позитивная	+3

Как можно заметить, нейронная сеть способна учитывать контекст фраз в предложениях. Так, например, «все хорошо», в отличие от «все здорово», расценивается как нейтральный эмоциональный факт. Таким образом, нейронная сеть способна достаточно эффективно распознавать эмоциональный фон сообщений. На рис. 1 представлена схема анализа оценки общего эмоционального фона высказываний, а также оценки эмоционального фона в связи с конкретными репрезентациями в анализируемом высказывании. Таким образом, среди методов оценки эмоционального фона и извлечения сущностей, были выбраны SentiStrength и стеминг с поиском по корню слова соответственно, как имеющие наибольшую точность.

В качестве проблемы исследования была избрана проблема отношения к детям, которая выявлялась посредством контент-анализа и оценки эмоционального фона высказываний пользователей социальной сети Twitter. Выбор именно этой социальной сети обусловлен рядом обстоятельств, подробно представленным в печати [8].

В качестве результатов статистического анализа использовались

следующие значения для каждой искомой сущности: число упоминаний; число положительных упоминаний;

число отрицательных упоминаний; общая средняя эмоциональная интенсивность высказывания.

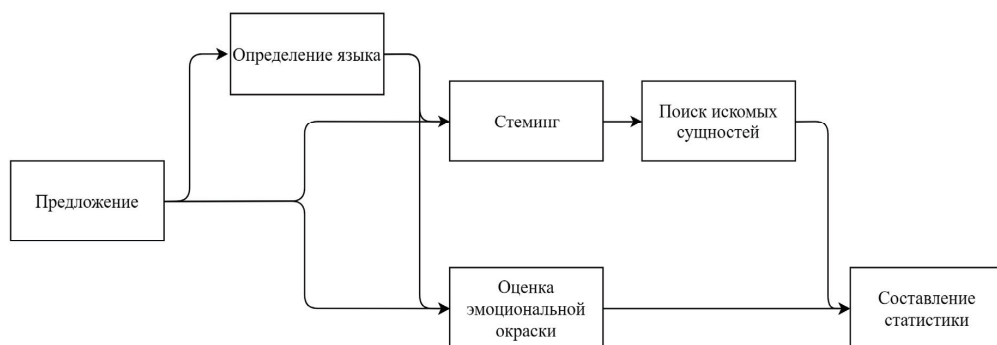

Рисунок 1. Общая схема алгоритма оценки отзывов.

Результаты эмпирического исследования. Сообщения пользователей извлекались из открытых источников в Интернете. В ходе исследования собрано и обработано 1 377 879 (миллион триста семьдесят семь тысяч восемьсот семьдесят девять) твитов. Контент-анализ сообщений производился по следующему алгоритму:

- очистка данных от нерелевантного контента и спама;
- разбиение текста на токены и морфологический анализ;
- оценка тональности текста.

Оценка точности классификаций проводилась с помощью ручной разметки части данных [8]. В результате контент-анализа выявлено, что типизация отношения к детям происходит в следующих *смысловых категориях*: поведение детей; дети и смысл жизни; дети и власть; воспитание детей; семейные ценности и семейная жизнь; возрастная периодизация детства; бытовые ситуации; анализ своего прошлого (детство); философские размышления о детях; проблемы родительства (матери-

альные и нематериальные); проблемы ухода за детьми (постоянные, циклические и ситуационные); общество и дети (социальная ответственность). Данные приведены с учётом частоты упоминания – от более обсуждаемых проблем к менее упоминаемым позициям (учитывается их простое количество). По тому же принципу (от наибольшего количества упоминаний – к наименьшему) можно выделить наиболее часто обсуждаемые позиции, связанные с высказыванием пользователей собственного отношения к детям. Так, чаще всего пользователи высказывают своё мнение в следующих ситуациях:

- оценка отношения к детям в обществе (55,5%);
- высказывания своего личного отношения к ним (9,4%);
- обсуждение отношения к детям конкретных людей из их ближайшего социального окружения (7,5%).

Автоматизированный анализ *эмоционального фона* приведённых выше сообщений пользователей по-

казал, что наиболее *негативный фон* высказываний связан с оценкой:

- отношения к детям в обществе (-0.195)³,
- своих взаимоотношений с детьми (-0.185),
- отношения к самим детям (-0.068).

Важно отметить, что при оценке отношения общества к детям ведущий аспект негативизма определяется *низким уровнем общественного интереса* к социально-экономическим проблемам детей (уровень жизни семей, трудности одиноких матерей, проблемы с детскими садами и школами и др.). А вот негативный фон в оценке взаимоотношений с детьми и в оценке своих отношений к детям практически всегда (97,2%) связан с оценкой их *поведения* («шумят», «не слушаются», «дерутся», «ломают» и т.д.).

С психологической точки зрения, оценка эмоциональных состояний человека происходит по выраженности одного из трёх форм состояний личности, к которым можно отнести такие как радость по поводу события, огорчения, связанные с событием, и равнодушие, когда воспринимаемое событие не находит отклика в эмоциональной сфере человека [13]. Задача исследователя состоит в отнесении эмоциональных оценок личности, которые представлены в «продуктах деятельности» (в нашем случае – в высказываниях), к тому или иному типу этих состояний. Такой уровень изучения эмоциональных состояний доступен посредством контент-анализа, т.к. все они достаточно наглядно проявляются в текстах и сравнительно легко идентифицируются. Полученные результаты могут иметь су-

³ Здесь и далее представлена общая средняя эмоциональная интенсивность высказываний

щественное значение для понимания мотивов поведения человека в современных социальных условиях.

Анализ сообщений показал, что *положительный эмоциональный фон* высказываний респондентов связан с оценкой:

- интеллектуального и поведенческого потенциала современных детей (0,151): «недавно я оформляла договор поставки ИП с мальчиком 2000 года рождения ... дети выросли ...»⁴;
- способности детей «очаровывать» взрослых (0,156): «я поняла, что я крутая⁵ вожакая, когда в день отъезда из лагеря весь отряд плакал»;
- удовлетворённости от повседневного общения с ребёнком (0,062): «стресс пациентов переносу хуже своего (!), но как радуется, что все дети после удаления зуба говорят «спасибо», а не смотрят на тебя с ненавистью»;
- факта, что ребёнок существует, что он есть, что он родился (0,083): «дети нужны нам разные белые, чёрные, красные, ну и в крапинку, и в полосочку тоже хорошо, – дети цель и радость нашей жизни»; «дети – лучшая часть моей жизни».

Также положительный эмоциональный фон (второй по значимости уровень эмоциональных оценок) связан с оценкой таких позиций как:

- поведение ребёнка (0,047): «современные дети имеют цели и амбиции»;

⁴ По каждой позиции приводится выраженность средней эмоциональной интенсивности высказываний и сами высказывания (текст сообщения) пользователей социальной сети.

⁵ Стилистика и орфография авторов сообщений сохранена.

- достижения детей (0,039): «смотрю шоу «Голос дети», и безумно горжусь нашим поколением – это настолько талантливые и творческие люди, от которых я без ума»;
- осознание принадлежности ребёнка к данной конкретной семье (0,034): «зато у нас прекрасные дети»; «дети похожи на стихи ... в глазах создателей они прекрасны, хотя для остальных они глупы и очень бесят».

Обобщая характер эмоциональных оценок респондентов, можно отметить, что пользователей огорчает отношение к детям со стороны государства (1), они испытывают неуверенность в своей способности взаимодействовать с ними (2) и их тяготит необходимость выносить (выдерживать) негативные особенности в поведении ребёнка – «детские шалости», «непоседливость», «неуправляемость поведенческих реакций» и др. (3). В то же время пользователей радует интеллектуальный и поведенческий потенциал детей (1), способность «очаровывать» взрослых (2), факт существования (наличия) ребёнка (3), его способность к контролю своего поведения (4), способность к развитию (5) и принадлежность к конкретной (своей) семье (6).

Выводы. По результатам исследования, можно отметить, что россияне, конечно, беспокоит недостаточное внимание к детским проблемам со стороны государства и экономические проблемы (*ведущий фактор* негативных переживаний). Но не меньше их тревожит долгосрочная и непрерывная необходимость *заниматься ребёнком*, пока он не станет социально зрелым членом семьи и общества. Это проявляется в наиболее выраженных

негативных переживаниях пользователей, связанных с *неуверенностью* в своей способности эффективно взаимодействовать с детьми и *необходимости* выдерживать не всегда управляемое детское поведение *продолжительное* время.

Другая психологическая сложность вызвана тем, что в повседневных взаимоотношениях с ребёнком *одновременно* сосредоточены как радости, так и огорчения респондентов. Столь разнонаправленное воздействие внешней среды становится причиной *стрессовых состояний* и требует ежедневной выдержки – предельного напряжения сил и энергии. Такими же стрессорами, но *стратегического* характера, выступают переживания родителей, связанные с сомнениями и опасениями за будущее ребёнка (неуверенность в завтрашнем дне).

Заключение. Изучение психологического самочувствия (субъективного благополучия) человека играет важную роль для управления общественными процессами [14]. Становится понятно, что соответствующее настроение (эмоциональное состояние) способно во много раз повысить продуктивность общественных процессов. Такое понимание отражено, в частности, на примере анализа темпов развития экономики социалистического лагеря от 1950-х гг. до 1970-х гг., где демонстрируется как снижение веры большинства людей в разумность существующих экономических отношений проявилось в снижении темпов промышленного роста этих государств. Последние исследования с убедительностью демонстрируют взаимосвязь ВВП с уровнем образованности населения, а качества жизни общества – со сложившимися в нем философскими,

политическими и религиозными традициями [10].

Для преодоления сложившейся ситуации необходимо понимание закономерностей функционирования и циклических этапов протекания общественных процессов. Такое понимание невозможно без опоры на социально-психологические критерии, которые все чаще интегрируются в международные модели оценки качества жизни на макро-, мезо- и микроуровнях [10]. Каковы последствия иной управленческой практики наглядно отражает современное состояние российского общества. В частности, многолетние исследования социологов, проводимые с 2006 года, показали, что по оценкам россиян отрицательная динамика выявляется практически по всем основным показателям, характеризующим жизнедеятельность российского общества. Общий тренд ответов очевиден, отмечают они, – это «снижение положительных характеристик и рост отрицательных»⁶.

Становится очевидным, что оптимизация социальной атмосферы является важным условием управления [14], а демографическое развитие требует мониторинга «социальной атмосферы и контроля над духовно-эмоциональным содержанием» (15, с. 59), а также влияющих на неё различных исторических и повседневных событий.

С *теоретических* позиций общественное (а также групповое и индивидуальное) сознание необходимо рассматривать как важнейший ресурс устойчивого экономического развития страны [16–18]. Это значит, что без понимания психологических

особенностей поведения человека (групп и общества) реализация социально-ориентированных мероприятий не принесёт ожидаемого практического эффекта [11].

С *методологической* позиции оптимально было бы найти методы воздействия, под влиянием которых население *добровольно* будет отдавать свои силы, время и ресурсы (частично, конечно) на благо общества, проявляя личную заинтересованность в достижении высоких социальных результатов. В качестве такого примера можно обратиться к феномену гражданской науки, который связан с тем, что рядовые граждане всемирно популярными способами (тратя свои силы, время и ресурсы) участвуют в получении нового научного знания. Основанием для такого поведения выступает *понимание* высокой трудоёмкости и себестоимости научного знания и ограниченности материальных ресурсов общества [19].

Прикладной аспект проблемы можно связать с тем, что *российским психологам* и социологам следовало бы настойчивее вторгаться в социальные, политические, экономические и прочие проблемы общественного развития, разрабатывать мотивационные механизмы воздействия на них, превратить социологическое и психологическое знание в средство повышения эффективности социального уклада жизни – это, во-первых. Во-вторых, психологи и социологи должны выступить «силой», которая будет способна убедить представителей высших органов власти страны в необходимости реформирования принципов государственного управления с учётом социально-психологического самочувствия человека, создать соответствующие общественные структуры.

⁶ Что волнует бизнес и общество. Итоги социологического исследования // АРБ: [сайт]. 18.11.2019. URL: https://arb.ru/arb/press-on-arb/chto_volnuet_biznes_i_obshchestvo-10341568/ (дата обращения: 10.02.2020).

По итогам проведенного исследования, к воздействиям такого рода можно отнести следующие мероприятия:

- *социального плана* – увеличение детских учреждений, создание льготных условий приёма на работу молодых родителей, предоставление им удалённой работы и (или) ненормированного графика и т.д.;
- *психологической направленности* – обучение основам возрастной (детской) психологии, технологиям эффективного взаимодействия с ребёнком и психологическим техникам воздействия на детское поведение;

- *информационного характера* – организация курсов молодых родителей, или курсов для мам, пап, бабушек, дедушек⁷.

Комплексный социально-психолого-экономический подход к проблеме мог бы оказать существенное влияние на отношение общества к детям. Неоценимую помощь в формировании позитивного отношения к родительству оказала бы стабилизация экономики и участие СМИ в популяризации имиджа полной и многодетной семьи.

⁷ Исследования, направленные на выявление потребностей личности в знаниях по психологии, показали, что москвичей в возрасте от 50 до 60 лет, более всех других отраслей, интересуют знания по детской психологии. Предполагается, что такой интерес проявляют бабушки и дедушки, участвующие в воспитании внуков [20].

Библиографический список

1. Антонова Ю. А. Коммуникативные стратегии в текстах, репрезентирующих идеологию childfree: на грани экстремизма / Ю. А. Антонова // Политическая лингвистика. 2013. № 2. С. 170–177.
2. Сапогова Е. Е. Психология развития человека / Е. Е. Сапогова. М.: Аспект пресс, 2001. 460 с.
3. Квас Е. В. Ребенок и детство в современных гуманитарных исследованиях / Е. В. Квас // Future Human Image. 2014. № 2. С. 286–298.
4. Балова Д. Ю. Психологические особенности представлений студентов о создании семьи / Д. Ю. Балова, Д. А. Китова // Прикладная психология и психоанализ. 2011. № 1. С. 9.
5. Мид М. Культура и мир детства / М. Мид; Сост. и предисл. И. С. Кона. М.: Наука, 1988. 429 с.
6. Мясищев В. Н. Проблема отношений человека и ее место в психологии / В. Н. Мясищев // Вопросы психологии. 1957. № 5. С. 142–155.
7. Комарова С. Л. Оптимизация отношений субъектов политической деятельности: дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук: 19.00.05 / Комарова Светлана Львовна. Москва, 2002. 211 с.
8. Китова Д. А. Отношение пользователей социальных сетей к знаниям по психологии / Д. А. Китова, Н. Р. Апреликова // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4. № 2 (14). С. 99–128.
9. Китова Д. А. Социально-психологические детерминанты развития глобальной информационной сети / Д. А. Китова, А. Л. Журавлев // Наука. Культура. Общество. 2017. № 3–4. С. 10–21.
10. Журавлев А. Л. Социально-психологические факторы экономического развития российского общества в условиях цифровых технологий / А. Л. Журавлев, Д. А. Китова // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4. № 4 (16). С. 6–42.

11. Журавлев А. Л. Кибернетика и социально-психологические векторы развития российского общества / А. Л. Журавлев, Д. А. Китова // Рефлексивные процессы и управление: материалы XII междунар. науч.-практич. междисципл. симпозиума (17–18 октября 2019 г., Москва) / Отв. ред. В. Е. Лепский. М.: Когито-Центр. 2019. С. 60–65.
12. *Thekwall M. et al.* (2010) Sentiment strength detection in short informal text // Journal of the American Society for Information Science and Technology. Vol. 61, no. 12, pp. 2544–2558.
13. *Гараганов А. В.* Методологические принципы исследования потребностей как основы социальной активности личности / А. В. Гараганов, Д. А. Китова // Вестник Университета Российской академии образования. 2016. № 2. С. 104–107.
14. *Нестик Т. А.* Психология глобальных рисков / Т. А. Нестик, А. Л. Журавлев. М.: Институт психологии РАН. 2018. 402 с. ISBN: 978-5-9270-0385-3.
15. *Гундаров И. А.* Управление социальной атмосферой для демографического развития России / И. А. Гундаров // Рефлексивные процессы и управление: материалы XII междунар. науч.-практич. междисципл. симпозиума (17–18 октября 2019 г., Москва) / Отв. ред. В. Е. Лепский. М.: Когито-Центр. 2019. С. 55–60.
16. Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы: монография / А. Л. Журавлев, Д. А. Китова, В. А. Соснин [и др.]. М.: Институт психологии РАН. 2018. 448 с. ISBN: 978-5-9270-0364-8.
17. Проблемы социальных конфликтов в современной психологии: сущность, детерминанты, регулирование: монография / А. Л. Журавлев, В. А. Соснин, Д. А. Китова [и др.]. М.: Институт психологии РАН. 2018. 412 с. ISBN 978-5-92700-371-6.
18. Массовое сознание и поведение: тенденции социально-психологических исследований / В. А. Соснин, А. Л. Журавлев, Д. А. Китова [и др.] М.: Институт психологии РАН. 2017. 424 с. ISBN: 978-5-9270-0360-0.
19. *Махнач А. В.* Гражданская наука в социально-психологических исследованиях / А. В. Махнач, А. И. Лактионова, Ю. В. Постылякова // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4. № 4 (16). С. 43–70.
20. *Апреликова Н. Р.* Структура потребностей студенческой молодежи в знаниях по психологии / Н. Р. Апреликова, Д. А. Китова // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3. № 2 (14). С. 110–133.

Дата поступления в редакцию 28.09.2020.

References

1. *Antonova Y. A.* (2013) Communicative strategy for texts, representing the Child-free ideology: on the edge of extremism. Political linguistics Journal, no. 2, pp. 170–177 (in Russ.).
2. *Sapogova E. E.* (2001) Psychology of human development. Moscow: Aspekt Press, 460 p (in Russ.).
3. *Kvas E. V.* (2014) Child and childhood in modern humanitarian research. Future Human Image, no. 2, pp. 286–298 (in Russ.).
4. *Kitova D. A., Balova D. Y.* (2011) Psychological features of students' ideas about creating a family. Applied psychology and psychoanalysis, no. 1, p. 9 (in Russ.).
5. *Mid M.* (1988) Culture and the world of childhood. Moscow: Nauka, 429 p. (in Russ.).
6. *Myasishchev V. N.* (1957) The problem of human relations and its place in psychology. Questions of psychology, no. 5, pp. 142–155 (in Russ.).
7. *Komarova S.L.* (2002) Optimizing relations of the subjects of political activity: Abstract of psychology cand. diss. Moscow, 211 p. (in Russ.).

8. *Kitova D. A., Aprelikova N. R.* (2019) Attitude of users of social networks to knowledge of psychology. Institute of psychology RAS: Social and economic psychology, Vol. 4, no. 2 (14), pp. 99–128 (in Russ.).

9. *Kitova D. A., Zhuravlev A. L.* (2017) Socio-psychological determinants of the development of the internet. Science. Culture. Society, no. 3–4, pp. 10–21 (in Russ.).

10. *Zhuravlev A. L., Kitova D. A.* (2019) Socio-psychological factors of economic development of Russian society under digital technologies. Institute of psychology RAS: Social and economic psychology, Vol. 4, no. 4 (16), pp. 6–42 (in Russ.).

11. *Zhuravlev A. L., Kitova D. A.* (2019) Cybernetics and socio-psychological vectors of development of the Russian society. XII international symposium “Reflexive processes and management”. Moscow: Kogito-Tsentr, pp. 60–65 (in Russ.).

12. *Theilwall M. et al.* (2010) Sentiment strength detection in short informal text. Journal of the American Society for Information Science and Technology. Vol. 61, no. 12, pp. 2544–2558.

13. *Garaganov A. V., Kitova D. A.* (2016) Methodological principles of research needs as a basis for social activity of a person. Herald of the University of Russian academy of education, no. 2, pp. 104–107 (in Russ.).

14. *Nestik T. A., Zhuravlev A. L.* (2018) Psychology of global risks. Moscow: Institute of psychology RAS, 402 p. ISBN: 978-5-9270-0385-3. (in Russ.).

15. *Gundarov I. A.* (2019) The social atmosphere management for Russia’s demographic development. XII international symposium “Reflexive processes and management”. Moscow: Kogito-Tsentr, pp. 55–60 (in Russ.).

16. Psychological research of global processes: prerequisites, trends, prospects. (2018) Ed. by A. L. Zhuravlev, D. A. Kitova. Moscow: Institute of psychology RAS, 448 p. (in Russ.).

17. Problems of social conflicts in modern psychology: essence, determinants, regulation (2018) Ed. by A. L. Zhuravlev, V. A. Sosnin, D. A. Kitova. Moscow: Institute of psychology RAS, 412 p. (in Russ.).

18. *Sosnin V. A. et al.* (2017) Mass consciousness and behavior: trends in socio-psychological research. Moscow: Institute of psychology RAS, 424 p. ISBN: 978-5-9270-0360-0 (in Russ.).

19. *Makhnach A. V., Laktionova A. I., Postylyakova Yu. V.* (2019) Citizen science in socio-psychological research. Institute of psychology RAS: Social and economic psychology, Vol. 4, № 4 (16), pp. 43–70 (in Russ.).

20. *Aprelikova N. R., Kitova D. A.* (2018) Structure of student youth needs in knowledge of psychology. Institute of psychology RAS: Social and economic psychology, Vol. 3, № 2 (14), pp. 110–133 (in Russ.).

The article was submitted on: September 28, 2020.